

УТВЕРЖДАЮ

Председатель Правления
АРОО «СПрИн»

Л.А. Попова
Л.А. Попова

СОГЛАСОВАНО
Директор МБС

И.И. Нестеренко
И.И. Нестеренко

**ПОЛОЖЕНИЕ
о региональном конкурсе иллюстраций и раскрасок
«Про наш Архангельский край»
по мотивам литературных произведений
Архангельской области**

1. Общие положения

1.1. Региональный конкурс иллюстраций и раскрасок «Про наш Архангельский край» по мотивам литературных произведений (далее – Конкурс) – это мероприятие по созданию иллюстраций и, созданных на их основе контурных рисунков для раскрашивания (далее – раскраска), с целью издания аудиографического сборника сказок «Про наш Архангельский край».

1.2. Конкурс проводится в рамках реализации социального проекта в сфере культуры и искусства «Картинки с придумками (аудиографический сборник сказок «Про наш Архангельский край)», организованного Архангельской общественной организацией «Союз просветительских инициатив» (далее – АРОО «СПрИн») и поддержанного АНО «Губернаторский центр АО «Вместе мы сильнее».

1.3. Партнер в реализации Конкурса Муниципальное бюджетное учреждение «Муниципальная библиотечная система», модельная библиотека «Книжная гавань».

2. Цель и задачи Конкурса

2.1. Цель Конкурса: создание иллюстраций и раскрасок для аудиографического сборника сказок «Про наш Архангельский край».

2.2. Задачи Конкурса:

- 1) привлечь к участию талантливых художников Архангельской области, включая художников с ОВЗ, талантливую молодежь среди художников-любителей;
- 2) популяризировать произведения писателей Архангельской области;
- 3) способствовать повышению интереса к книжной иллюстрации жителей региона;
- 4) способствовать развитию творческого и концептуального мышления.

3. Организаторы и оргкомитет Конкурса

3.1. Общее руководство Конкурсом осуществляет организационный комитет (далее - Оргкомитет).

3.2. Состав Оргкомитета:

- Попова Любовь Александровна – Председатель АРОО «СПрИн».

- Гусарова Ольга Борисовна – руководитель проекта «Картинки с придумками».

- Солтанова Лилия Вячеславовна – руководитель Конкурса иллюстраций и раскрасок «Про наш Архангельский край».

3.3. Оргкомитет осуществляет прием заявок, руководит подготовкой и проведением конкурса: размещением информации о Конкурсе в официальной группе проекта «Картинки с придумками» в социальной сети ВКонтакте vk.com/kartinki29, на сайте МБУ МБС nordlib.ru/;

3.4. Оргкомитет занимается рассылкой Информационных писем и Положения партнерам проекта для тиражирования их на различных площадках; формирует состав конкурсной комиссии; анализирует и подводит итоги Конкурса; готовит наградные документы участникам Конкурса; организует публикацию итогов Конкурса; решает иные организационные вопросы Конкурса.

4. Конкурсная Комиссия

4.1. Все работы участников проходят конкурсный отбор на публикацию в сборнике сказок «Про наш Архангельский край». Члены комиссии определяют 20 победителей Конкурса, чьи работы будут опубликованы в сборнике на безвозмездной основе.

4.2. В состав Комиссии Конкурса входит не более 6 человек из числа представителей АРОО «СПрИн», руководителя Конкурса, художников, преподавателей изобразительного искусства и пр.

4.3. При оценке иллюстраций участников Конкурса и созданных на их основе раскрасок, Комиссия следует критериям, указанным в данном Положении (см. п. 8).

5. Участники Конкурса

5.1. Конкурс проводится среди жителей Архангельской области в возрасте **от 14 лет и старше**, занимающихся изобразительной деятельностью. Это могут быть художники-любители, профессиональные художники, учащиеся детских художественных школ, изостудий и др.

6. Условия и порядок проведения Конкурса

6.1. Для участия в Конкурсе необходимо ознакомиться с перечнем из 20 отрывков-цитат из произведений писателей Архангельской области (см. Приложение 3).

6.2. Каждый участник выбирает один или два отрывка из перечня и создает к ним иллюстрации и контурные рисунки для раскрашивания. Участник должен предоставить два варианта одного рисунка: полноцветный и контурный.

6.3. Требования к оформлению конкурсных работ:

- техника исполнения иллюстраций может быть любой (живопись, графика, компьютерная графика);

- раскраски должны быть четкими, линия рисунка должна быть толщиной не менее 1 мм.

- оформление рисунков и раскрасок на формате А4 или А3;

- обязательно наличие полей не менее 10 мм с каждой стороны;

6.4. Если иллюстрации и раскраски предоставляются в электронном виде они должны быть отсканированы (разрешение не менее 350 dpi в масштабе 1:1, в формате pdf).

6.5. Участие в Конкурсе лиц, не достигших 18 лет, обязательно должно сопровождаться взрослым: педагогом или законным представителем, который занимается вопросами подготовки участника к Конкурсу.

6.5. Для участия в Конкурсе необходимо заполнить Заявку (см. Приложение 1), Согласие на обработку персональных данных участника Конкурса или его законных представителей и Согласие на передачу авторских прав на предоставленные на конкурс иллюстрации и контурные рисунки участника Конкурса или его законных представителей (см. Приложение 2).

6.6. Предоставляя работу на Конкурс, автор дает согласие на её использование (публикация в книге, размещение в СМИ, печать на планшетах, рекламных проспектах, буклетах и т.д.) с указанием Ф.И.О. автора на безвозмездной основе.

6.7. Все рисунки и раскраски, отправленные на Конкурс, не рецензируются и не возвращаются его участникам.

6.8. Работы должны быть выполнены участниками самостоятельно и не иметь признаков плагиата.

6.9. Материалы на Конкурс (полноцветную иллюстрацию и контурный рисунок к ней, Заявку, Согласие на обработку персональных данных) можно принести в библиотеку «Книжная гавань» или отправить по почте (164500, Архангельская область, г. Северодвинск, ул. К. Маркса, д. 26). Для предоставления пакета материалов на Конкурс в электронном виде участник отправляет его по электронной почте на адрес: ya.km26@yandex.ru с пометкой в теме «**Конкурс иллюстраций и раскрасок**» или в сообщения группы проекта «**Картинки с придумками в социальной сети «ВКонтакте»**» vk.com/kartinki29 (отсканированные иллюстрации прикреплять как «файл»).

6.10. Участие в Конкурсе является добровольным и бесплатным. Взимание организационных и прочих взносов с участников недопустимо.

7. Сроки проведения Конкурса

7.1. Приём материалов на Конкурс – с **21 февраля 2022 г. по 16 марта 2022 г.**

7.2. Комиссия оценивает работы путём выставления баллов по каждому критерию (см. п. 8) с выявлением 20 победителей – с **17 марта 2022 г. по 20 марта 2022 г.**

7.3. Объявление победителей Конкурса – **21 марта 2022 г.**

8. Критерии оценки работ

8.1. Конкурсные работы (иллюстрации и раскраски) оцениваются по следующим критериям:

- **соответствие тематике выбранного эпизода из произведения;**
- **оригинальность в передаче специфики северного колорита;**
- **оригинальность образов;**
- **художественная выразительность;**
- **аккуратность исполнения.**

8.2. Максимальное количество баллов по каждому критерию – 5 баллов. Максимальное количество баллов по всем критериям – 25 баллов.

9. Награждение участников и победителей Конкурса

9.1. Результаты Конкурса размещаются **21 марта 2022 г.** в группе проекта «Картинки спридумками» в социальной сети ВКонтакте: vk.com/kartinki29.

9.2. Работы победителей Конкурса будут напечатаны в аудиографическом сборнике «Про наш Архангельский край».

9.3. Награждение победителей публично состоится на презентации сборника в октябре 2022 года. О месте и времени Оргкомитет сообщит дополнительно. Победители получают авторские экземпляры и будут награждены ценными призами и Дипломами победителя. Если победители Конкурса не имеют возможности получить приз лично, почтовые услуги оплачиваются за счет принимающей стороны.

9.4. Участникам Конкурса вручаются Сертификаты участника в электронном виде. Кураторам вручаются Сертификаты куратора.

10. Контактная информация

10.1. АРОО «СПрИн»: 164512, г. Северодвинск, б-р Строителей, д. 31; тел.: (8184)50-12-00; руководитель – Попова Любовь Александровна.

10.2. МБУ МБС, модельная библиотека «Книжная гавань»: 164500 г. Северодвинск, ул. К. Маркса, д. 26; тел. (8184)50-12-16; e-mail: ya.km26@yandex.ru; Гусарова Ольга Борисовна, заведующая библиотекой «Книжная гавань», руководитель проекта «Картинки с придумками».

Солтанова Лилия Вячеславовна – руководитель конкурса иллюстраций и раскрасок «Про наш Архангельский край»; тел. (8184)50-12-16; e-mail: ya.km26@yandex.ru.

10.3. Группа библиотеки «Книжная гавань» ВКонтакте: vk.com/kgavan

10.4. Группа проекта «Картинки с придумками» ВКонтакте: vk.com/kartinki29

ЗАЯВКА
на участие в конкурсе Региональном конкурсе иллюстраций и раскрасок «Про наш Архангельский край»

Ф.И.О. участника	
Название образовательной организации (полностью), класс/группа или место работы	
Художник-любитель /профессионал (указать какое художественное образование имеется)	
Возраст	
Название произведения, выбранного для иллюстрации и раскраски	
Название иллюстрации и раскраски (если необходимо)	
Техника исполнения	
Контактный телефон, телефон сопровождающего лица (если имеется); e-mail, ссылка на аккаунт в соцсетях	
Ф.И.О., должность педагога, подготовившего участника (если имеется)	

Согласие на обработку персональных данных

В соответствии с Федеральным законом от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»,
Я, _____
(ФИО участника конкурса/законного представителя), даю согласие АРОО «Союз
просветительских инициатив» на обработку своих персональных данных или персональных
данных моего ребенка, _____ (ФИ).

« ____ » _____ 2022 г.   Подпись/расшифровка _____

Согласие на передачу авторских прав на предоставленные на конкурс иллюстрации и контурные рисунки

Я, _____
(ФИО участника конкурса/законного представителя), ознакомлен (а) с Положением о
региональном конкурсе иллюстраций и раскрасок «Про наш Архангельский край» (далее –
Конкурс), полностью согласен(а) с критериями оценки условиями участия в Конкурсе; даю свое
согласие на использование исключительных авторских прав на свои иллюстрации и раскраски
или своего ребенка в целях издания аудиографического сборника сказок «Про наш
Архангельский край» для безвозмездной передачи его жителям Архангельской области, а также
для создания передвижной планшетной выставки, размещения на сайтах и в соцсетях
организаторов Конкурса, иных источниках без дополнительного согласия и без уплаты какого-
либо вознаграждения.

Я подтверждаю, что, давая такое Согласие, я действую по собственной воле и в своих
интересах/интересах своего ребёнка.

« ____ » _____ 2022 г.   Подпись/расшифровка _____

**Отрывки из произведений писателей Архангельской области для иллюстрирования
(выбрать одно или два отрывка и создать на их основе контурный рисунок (раскраску) и
полноцветную иллюстрацию)**

1. Т. Ушакова «Медуза»

<...> Весь берег был устлан выброшенными на песок водорослями, яркими морскими звёздами и прозрачными медузами. Народу в это время на берегу было по-прежнему много. Кто-то находился между лодками, кто-то собирал водоросли, многие находились у воды.

Аля разулась и вошла в прохладное море. В воде к её ноге подплыла ярко-красная медуза...

— Эй! — послышалось со стороны. — Осторожно! Она ядовитая!

Аля оглянулась. К ней обращался высокий мальчик. У него были глаза синего цвета<...>.

— Девочка, выходи из воды, а то тебя укусит медуза, — по-северному «окая», тревожно сказал он. — У нас тут никто в море после шторма не заходит. Тут всякое бывает. Наступишь на морскую звезду, и будет больно...

После таких слов Аля боялась шевельнуться. Ярко-красная медуза шевелила своей бахромой, ещё мгновение — и она прикоснётся к ноге Али.

<...> Мальчик решительно шагнул в воду, взял в ладонь яркую медузу, перевернул её и отбросил в воду дальше:

— Уплывёт! Ужалила! Не больно.

Он подул на покрасневшую руку. Вышел из воды <...>.

— Ну-ка выходи, Аля, на берег! — запаниковала мама Али. — Ты ещё и простудишься, хоть и лето не кончилось, тут прохладно <...>.

— Вон какой мальчик красивый тебя от медузы спас! Надо же, у него волосы темнее, чем у всех остальных тут в деревне. И глаза синие! Редкие какие! Добрый и очень честный. Из беды тебя выручил.

Аля послушно прошлёпала мокрыми ногами на песок. Начала одёргивать смоченный в воде подол платья, неуклюже обулась <...>.

В небе с клёкотом летали чайки <...>.

2. А.П. Попова «Птица счастья»

В давние времена летала над землёй птица дивная. Многие люди её видели, но никто не знал, где именно...

Люди заметили: на чей дом птица сядет и запоёт, в том доме поселятся счастье, удача. И прозвали ту птицу — птицей счастья...

В этом крае жил жадный правитель. Он хотел посадить птицу в клетку, чтобы счастье было только для него. И приказал своим слугам поймать её <...>.

А птица сама в деревню прилетела, на домок бедняка села и запела, да так нежно, красиво и радостно, что все вышли из домов посмотреть на неё и послушать пение...

В это время слуги правителя проходили по деревне. Увидели птицу, поймали и принесли правителю<...>.

Ждет правитель, когда птица запоёт, когда всё счастье к нему придет. Но не поет птица в клетке, даже корм не клюёт, тоскует по воле.

Жалко людям птицу счастья. Вот деревенский умелец вырезал из дерева точную копию птицы и тайно передал её служанке.

Однажды вечером потемнело небо, налетел ураганный ветер, разразилась страшная гроза<...>.

Стража, что караулила птицу, сбегала в подвал, где не было окон.

В это время служанка дочери правителя сбегала в комнату, где была птица, выпустила её на волю, а в клетку положила деревянную копию. Клетку же бросила на пол.

После грозы дочь правителя со служанкой пошли к птице. В комнате в окнах были выбиты все стекла. Клетка лежала на полу, а в ней — деревянная птица. И все решили, что птица от тоски и испуга одеревенела.

Правителя от злости хватил удар, и он умер. Птица счастья улетела и больше не показывалась людям. Только мастера до сих пор вырезают из дерева птицу счастья и дарят её людям.

И кружат те птицы под потолком на ниточке, вот только не поют. Но люди говорят: «Скоро птица счастья вернётся к людям, запоёт свои дивные песни, принесёт счастье, удачу».

3. К. Горяева «Сказка про кумушку Тоску Архангельскую, её подружку Доску да про голубушку Треску»

<...> На Севере-то народ быстро говорит. С непривычки северян мало кто и понимает. Как заведут северянки разговор — он, словно частушка, звучит-подскакивает. Иная кумушка так зачастую-затараторит, что половину слов проглотит. А всё равно её подружки понимают. А шпиону сразу смерть наступает: мозг скорости изложения не выдерживает и закипает. От быстрого говора многие женщины у нас и зимой и летом без головных уборов ходят — чтобы мозг проветривался да от разговора с подружками не перегревался.

А Тоска с Доской с тех пор подружилась — каждый вечер на лавочке сидела, с соседками общалась. А в Архангельске тогда обычай новый завёлся — лавочки-скамеечки у подъездов ставить, а на них старушкам сидеть: новостями-сплетнями обмениваться и за обстановкой наблюдать.

Пока бабушки на лавочке возле подъезда сидят, порядок во дворе сам собою поддерживается. Никто не мусорит, не шумит, чужие кошки и собаки не заходят, хулиганы дворик стороной обходят. Да и дети под присмотром гуляют, свежим воздухом дышат. Жаль только, что лето в Архангельске короткое. А северяне в шуткудобавляют — зато малоснежное.

Из Архангельска обычай посиделок с соседками вместе с досками сосновыми по сёлам-городам российским так и передался. А затеяла всё кумушка наша — Тоска Архангельская. Вот так-то.

4. Е. Гермаковская «Первый снеговик»

<...> Пришла в Архангельск зима... Выбежали на улицу Миша да Гриша...Вздумали повеселиться. С горы кувыркаются, снегом облепились, все белыми стали. Вроде снежных человечков.

Соседка Катя за водой к колодцу пошла.

Увидела братьев – и давай смеяться:

- Ах, ах! Ну и диковинки. Пареньки-снеговики!

Ребята обиделись на незнакомое слово, с двух сторон девочку обступили, снежками забросали<...>.

Катя снежный комочек подняла и рассматривать стала. А тот весь сверкает под лучиками, будто драгоценный камень. Захотелось девочке чудо большим сделать.

Вот и стала снежок по земле катать. Мальчишки, забыв обиду, начали то же самое делать<...>.

Три снежных шара... скатали<...>. Уложили ребята шары друг на друга да обозначили, который голова, который туловище, а который вместо ног будет<...>.

- Волосы у него будут соломенные!

- Глаза коричневые – две еловые шишки!

- Руки длинные – деревянные палки!

- А вместо носа, ха-ха, морковка!

...Катя надела на голову снежному человеку ярко-красное ведро. Миша свой шарф ему на шею повязал да варежки на палки нацепил. А Гриша сбежал в сарай за метёлкой, в деревянную руку вставил. Кот Матвейко уголёк из печки приволок...С общего согласия назвали снежного человека Снеговиком<...>

Пес Полкан подбежал к коту и спрашивает:

- Эй, Матвейко! Что это за снежный болван во дворе объявился?

Хитрый кот решил пошутить:

- Мяу! Это – Снеговик. Первый сторож в Архангельском городе! Заместо собаки. Убирайся-ко, приятель! <...>

Полкан всю ночь по лесу шатался, умаялся. Решил в город вернуться – прогнать снежного сторожа со двора...

Обежал Полкан вокруг Снеговика, рычит:

- А ну, ледяная собака, сторож без хвоста! Убирайся, подобру-поздорову, пока я тебя не разорвал на снежные кусочки!

Снеговик удивляется:

- Какая же я собака? Я и лаять-то не умею. Разве в конуру помещусь? Вот зиму простою на потеху ребятишкам. А весной, охо-хо, растаю...

Полкан разом сердиться перестал<...>

Взмахнул Снеговик метлой. И... над Архангельским городом заповлели сполохи. Весь двор заблестел разноцветными огоньками<...>.

Любо-дорого всем, что у них во дворе Снеговик появился! <...> С тех-то пор и ветра легче стали и люди приветливее.

5. С. Писахов «Не любо – не слушай»

Про наш Архангельский край столько всякой неправды да напраслины говорят, что придумал я сказать все, как есть у нас<...>. К примеру, река наша Двина в узком месте тридцать пять верст, а в широком — шире моря. А ездили по ней на льдинах вечных<...>.

В стары годы девкам в придано первым делом вечну льдину давали, вторым делом — лисью шубу, чтобы было на чем да в чем за реку в гости ездить.

Летом к нам много народу приезжат. Вот придут к ледянику да торговаться учнут, чтобы дал льдину получше, а взял бы по три копейки с человека<...>.

На льдину сядем, парус для скорости, поставим, а от солнца зонтики растопырим, чтобы не очень припекало. У нас летом солнце-то не закатывается: ему на одном месте стоять скучно, ну, оно и крутит по небу<...>.

А на том берегу всякая благодать, всяческо благорастворение. Морошка крупна, ягоды по три фунта и боле, и всяка друга ягода.

Семга да треска сами ловятся, сами потрошатся, сами солятся, сами в бочки ложатся... А котора рыба побойче — выпотрошится да в пирог завернется<...>.

Белы медведи молоком торгуют — приучены. Белы медвежата семечками и папиросами промышляют. Птички всяки чирикают: полярны совы, чайки, гаги, гагарки, гуси, лебеди, северны орлы, пингвины.

Пингвины у нас хоть не водятся, но приезжают на заработки, с шарманкой ходят да с бубном, а ины облизьяной одеваются, всяки штуки представляют, им и не пристало облизьяной одеваться — ноги коротки, ну да мы не привередливы, нам хоть и не всамделишна облизьяна, лишь, бы смешно было.

А в большой праздник да возьмутся пингвины с белыми медведями хороводы водить, да еще впрысядку пустятся, ну, до уморенья! А моржи да тюлени с нерпами у берега в воде хлюпают да поуркивают — музыку делают по-своему<...>.

6. М. Крюкова «На Зимнем берегу, у моря Белого»

<...> Мы играли-то, играли в куклы деревенские,
У нас куклы шили мы сами же,
Мы ведь сами шили, как по-деревенскому.
Куклы были же, которы девушками,
У тех были заплетёны косы-ти,
Во косах у них да ленты шолковы,
Рукава были да деревенские,
Были простые же ситцевы-ти красные,
Были красные с фанбарами-ти,
Кафтаны были да с фанбарами-ти,
Сарафаны были все сошиты по-деревенскому,
Сарафаны делали-то со ляжками,
Как ведь носят бабы, девки деревенские.
Куклы были-то у нас тоже с руками-ти,
На головах у них же были платки шолковы,
Платки шолковы у них, да как ведь девушки ходили деревенские.

А как женщины-ти куклы были-то,
Те ходили тоже они в платьях-то,
Они в платьях-то ходили, какие были в то время модны-ти,
Юбки с кофтами надевали, платья с прыньчессами;
Ежели за деревенскую считали женщину,
У ней был на голове у ней да был повойничек,
Повойник светлой на голове у ней,
На повойник-от надете тафта шолкова,
Тафта шолкова, да она кустами, она одета кустами,
Полушалки-ти ведь были шелковые,
Куфетки у ней были просты деревенские.
И как нашивали им пальтя же им,
Как пальтя-ти им летни и зимние.
А ежели котору куклу мы считали
За приезжу, за городову же все,
У той у куклы в волосах на головы же были завиты,
Они завиты были учесаны,
На головы у них да были шляпки-ти,
Были шляпки-ти, шляпки-ти,
Были шляпки-ти да у них шляпки-ти,
В руках будто была мухта-та.
Это, - называли мы, - гости приезжие.
Из Архангельска приехали из города,
Они ко нашему да к морю Белому,
Вот ко Белому ко морюшку, ко северному<...>.

7. М. Попов «Почему бывают белые ночи»

Когда-то на Беломорском Севере светлого да темного времени было поровну<...>. Не понравился заведенный порядок пучеглазой и прожорливой Камбале. Ей хотелось, чтобы всегда стояла темнота. Тогда она могла подкараулить любую задремавшую рыбину.

Как-то днем Камбала шныряла по беломорским заводям. Солнечные лучи до самого доньшка просвечивали воду<...>. Никак не удавалась охота. Рассвирепела Камбала, прыгнула из-под воды в небо, чтобы проглотить ненавистное ей Солнце, шелкнула зубами да обожглась. Так и плюхнулась ни с чем в море.

<...> «Не добилась полного мрака, пусть хоть полсуток будут мои», - решила она и нацелилась на Луну. Луна была холодная, Камбала проглотила ее. Брюхо ее раздулось. Стала она круглая, как сковородка. Но Луны не стало.

Темные ночи пали на Беломорье <...>. Молодой рыбак Донат, отец которого пропал в море, поклялся вызволить украденную Луну<...>. Но чтобы вернуть Луну, надо было поймать Камбалу. А как?

Долго плавал Донат на своем шитике. Все Белое море избородил, прежде чем выведаль, где Камбала дноест-ночует, где охотится-кормится. А разведав, решил мастерить снасть<...>.

Тут требовалась не просто сеть или невод, а хитроумная ловушка. Иначе Камбалу было не поймать.

Наготовил Донат веревок, вязальных иголок да крючков, устроился возле пристани и уже взялся, было, за дело да призадумался<...>. Чтобы не терять попусту времени, погрузил Донат все в шитик и махнул на Соловецкие острова <...>.

Сначала нарисовал контуры снасти на песке. Ветер Сиверко сдунул тот чертеж. Тогда Донат стал выкладывать его камнями<...>. Уж из такой-то ловушки никакая самая хитрая bestия не вырвется!

Стал Донат, глядя на каменный чертеж, плести снасть<...>.

Солнышко светит и светит. Донат, не покладая рыбацкой иглы, вяжет и вяжет <...>.

Долго ли коротко, но наконец снасть была готова<...>.

Злая Камбала, которой по светлой поре не везло с охотой, обрадовалась. Солнце зашло, теперь вволю будет добычи! Кинулась она на поиски рыбы... Не заметила, как залетела в Донатов лабиринт... Забилась Камбала, попробовала разорвать толстенные путы, да не тут-то было. Так и понеслась, сломя голову, вместе с сетью.

Несется Камбала по морю. А Донат за ней. Ведь концы снасти привязаны к его шитику. И летит тот шитик без всяких парусов, да так, что ветер свистит в ушах у Доната.

Семь дней металась злая Камбала по морю. Семь дней не выпускал руля Донат<...>.

Наконец разбойница выдохлась. Поняла, что не сладить ей с Донатом, да и выплюнула Луну.

- То-то же, - заключил Донат. - На чужой каравай рта не разевай! - И отворив ловушку, выпустил Камбалу.

С тех пор на Беломорье так и повелось. Летом - как раз в те дни, когда Донат плел свою снасть, - круглые сутки сияет Солнышко, и стоят белые ночи. А зимой по небу дольше гуляет Луна<...>.

Правда ли, не правда все это, дружок, я утверждать не стану. Только скажу, что вавилоны те каменные, - так прежде называли лабиринты, - и по сей день сохранились по Беломорью. Попросись с папой и мамой на Соловки - сам убедишься. А заодно, если повезет, поймаешь в море камбалу. Камбалки плоские и круглые, как их прабабка, только в отличие от нее совсем не злые.

8. И. Данилов «Компас-маточка»

Жила-была компас-маточка на берегу Белого моря. На берегу Белого моря, на сером камне, на жёлтом песке, среди зелёной травы. Приходили к ней поморы из Мезени, спрашивали, где живёт морж-зверь. Показала им маточка дорогу стрелкой крашеной.

Прилетали к маточке серы гуси, спрашивали, как найти гнездо родное. Показала им маточка дорогу стрелкой крашеной.

Приплывала к маточке рыба-кит, спрашивала, где ей, большой рыбе-киту, спрятаться от норвегов-китобойцев. Указала маточка стрелкой крашеной на северную землю Грумант<...>.

Но пришёл однажды к маточке корабль железный с большой трубой, с чёрным дымом. Привёз он людей с чужими погонами, с глазами недобрыми.

Приказали они маточке указать им, по какой дороге пройти, чтобы всех людей да всех зверей на земле русской со свету белого сжить. Завертелась стрелка компаса-маточки, указала дорогу.

Только недолго шёл этим путем железный пароход, попал он в круговорот великий, проглотило его море Белое. Лишь один матрос спасся, на берег вылез. «Врёт маточка! – закричал он, - все из-за неё погибнут!».

«Нет», - откликнулись пролетающие птицы. «Погибнут!» - кричит иноземный матрос. «Нет», - сказали звери земные и морские. «Нет», - сказали поморы и прогнали врага прочь.

С тех пор живёт компас-маточка на берегу Белого моря. На берегу Белого моря, на сером камне, на жёлтом песке, среди зелёной травы. И все верную дорогу показывает. Ни разу не ошиблась.

9. В. Киселёв «Костяной ручей»

Мы, поморы, народ смысленный: за словом в карман не лезем и себя в обиду не даем. Бывало старики на угорышек сядут и давай всякие байки молодежи сказывать...

К примеру, за деревней у нас ручей один «Костяным» зовется. А как дело вышло, про то мой сказ и будет.

Случилось это в то самое смутное время, когда немцы-литовцы из-под Москвы к нам на Север бросились.

Старики говаривали, что мужики холмогорские им по усам надавали, так они мимо Архангельска в наши края ринулись<...>. Доходили тревожные вести и до нашего селения, да все надеялись: авось грозу стороной пронесет. Однако все по-другому вышло.

Послали иноверцы отряд небольшой с пурнемской стороны к нам в Лямцу и как снег на голову пали.

Мужская часть враз ратниками стали, кто что похватал да в первом же бою за речку и выгнали.

Тогда супостаты решили, числом более, селение наше стороной обошли и на церковный холм кинулись. Вытащили, что было ценного, и красного петуха под храм Николая Чудотворца пустили... А они еще над сельчанами посмеиваются. «Мы, - говорит, - и до Соловков добежим. Все их иконы в костер бросим, никто нас не остановит».

Тогда собрались ратники под горой и старшой начал речь держать. «Все мы рыбаки да охотники, народ вольный и под чужим ярмом не ходили. Помощи ждать нам неоткуда. По нужде пришлось за оружие браться. Неужто хозяйство свое с робятами малыми да святые места отдадим на поругание<...>. Встанем как один на бой с неприятелем» <...>.

На лесной дороге у ручья засеку устроили, мохнатыми елями дорогу перегородили, а немного не доходя несколько деревьев подрубили и стоять оставили. Немцы-литовцы идут, озираются, боятся с дороги в лес свернуть. К засеке подошли, переговариваться начали. Ратникам того и надобно. Сзади у них деревья сронили да врага в кружало и взяли... Не жалели они живота своего, насмерть бились. Однако супостаты хитрее оказались. Кто на конях был, из кольца выскочили и в спину ратникам ударили. Остальные под их защитой наутек бросились. Мимо деревни на Онегу ушли... С тех пор ручей, где битва была, Костяным прозывается. Дикое зверье их кости еще долго по лесу растаскивало.

Старики опосля новый храм поставили, а детям и внукам своим наказ дали: родную землю, как зеницу ока беречь, что б внукам не стыдно было в глаза смотреть...

10. Б. Шергин «Слово о Ломоносове»

Ум веселится, вспоминая Ломоносова. Радует мысль, согладая его жизнь и дела<...>. Вижу Михайлушку Ломоносова юнгой-зуйком на отцовском судне... Двинская губа только что расплоснулась ото льда. Промысловые лоды идут в море... Многопарусная «Чайка» Ломоносовых обгоняет всех. Михайло стоит на корме и дразнит людейщиков, протягивает им конец корабельного каната — нате, мол, на буксир возьму. Лодейщики ругаются, а Михайло шапкой машет: «До свиданья, дождаться недосуг!» <...>.

Годы шли. Михайло перечитал все церковные книги, что были под рукой. Много выучил наизусть. В особенности очаровала его Псалтырь в стихах Симеона Полоцкого<...>.

Новые мысли, новые вопросы рождались в молодом уме. Бывая с отцом в Архангельске, где жило много иностранцев, Михайло начал пытаться у многограмотных людей, нет ли таких книг, где бы протолковано было о дубах и семенах, о звездах и о теле человека<...>.

Михайлушко любил природу и очень радовался, что цветы, и травы, и деревья — это не только сено и дрова, но и наука этим занимается<...>.

Юноша пристрастился делать модели кораблей и мельниц, придумал хитрые замки к амбару и житнице, смастерил стенные часы с боем. Это увлечение сменилось страстью к стихотворству по правилам грамматики Смотрицкого и по образцам старинного поэта Полоцкого<...>.

Михайле исполнилось девятнадцать лет. Управа морские промыслы, осенью тысяча семьсот тридцатого года он упал отцу в ноги:

- Государь мой татенька, Василий Дорофеевич, пусти в Москву учиться! <...>.

Той же зимы Михайло ушел из дому. Мимо шел на Москву рыбный обоз. Миша и ушел с обозом. Снес на себе шубу, да кафтан, да три рубля денег<...>.

11. В. Синицкий «Как молодец северное сияние раздобыл»

Давным-давно на берегу Белого моря жил Дмитрий - поморский сын... Как все люди северные, был он и мореходом отменным, и рыбаком примерным. Рыбы тогда водилось в Северной Двине видимо-невидимо... Наловит Дмитрий рыбы, наберет в лесу ягод сладких и айда на рынок в Архангельск <...>. Дмитрий наш торгует споро, с шутками да прибаутками<...>.

Вдруг подходит к Дмитрию девица-краса<...>. Охнул Дмитрий от удивления - двадцать лет на свете прожил, такой красавицы не видывал<...>.

Продал Дмитрий остатки товаров, наступила ночь, а девица-красавица все из головы не идет<...>.

Лишь только рассвело, пошел Дмитрий расспрашивать людей городских, где живет самый богатый купец с дочерью на выданье<...>. К дому купца подходит, в дверь стучит. На стук выходит сама девица-красавица. Подошел Дмитрий к ней да с порога и молвит:

- Милая девица, выходи за меня замуж<...>. Я - Дмитрий, сын поморский, все делать умею<...>.

- А меня зовут Настасья. Вот выполни мое желание, тогда и решу, идти ли за тебя замуж, али нет... Подари

мне на Новый год такой подарок, чтоб его все видели да всех он радовал, чтоб был он всех цветов цветнее и всех забав веселее...

Загрустил Дмитрий, пришел на берег Двины-реки, сидит - думу думает...

В это время старичок лодку на берег затаскивал, а сил мало, лодку назад в воду тянет. Помог Дмитрий старику лодку вытащить<...>.

- Коль ты такой хороший парень... помогу тебе. Иди далеко-далеко на Северный полюс, в царство Владыки Студеного моря. Попроси у него Северное сияние. Это и будет подарок, который ты ищешь.

Поблагодарил Дмитрий старика и начал собираться в царство снежное-ледяное... Долго ли, коротко он шел, морозы лютые до сердца пробирали, снега вечные дороги заметали... Крепок мороз, а русский мужик его крепче<...>.

Постучался Дмитрий в ледяные ворота, заскрипели ворота и отворились. Вышел ему навстречу сам Владыка льдов и морей и спрашивает:

- Что тебя, добрый молодец, привело в мои северные владения, какая сила влекла к полюсу земному?

Рассказал Дмитрий о сильной любви к девушке-красавице, о ее заветном желании...

Удивился Владыка, как крепко в душу молодца любовь запала<...>. А сам спустился в закрома заповедные, отломил от Северного сияния кусочек, завернул в белое полотенце и Дмитрию принес<...>.

Поспешил наш помор назад в град Архангельск<...>. Долго ли коротко добирался Дмитрий, но под самый Новый год, когда в доме купца архангельского гости за столы праздничные садились, раздался стук в сенях. Отворила Настасья двери, а на пороге Дмитрий стоит...

- Здравствуй, Настенька, я тебе подарок принес, который обещал.

Достал из мешка белое полотенце, протянул Настасье. Она его развернула, кусочек Северного сияния в руки взяла. Вдруг от тепла рук кусочек засиял всеми цветами радуги, в доме все разноцветьем засверкало... Северное сияние вылетело в дверь, разбежалось семицветьем по темному небу. Люди, увидев такую красоту, выбежали на улицу и давай дивиться на то, что всех цветов цветнее, радуются да веселятся.

Настасья согласилась выйти замуж за Дмитрия - помора смелого. Свадьба была славная <...>. Кто хотел, тот приходил и гулял, угощенье получал<...>.

12. М. Сошин «Северная Клюквинка»

В живописном крае Архангельской области, около посёлка Североонежска, на маленьком болотце, покрытом шелковистым мхом, выросла ягодка Клюквинка. «Ну почему я такая кислая! И почему я появляюсь тогда, когда природа увядает!» - печалилась Клюквинка <...>..

— Ой! Смотрите, какая красота! Словно кто-то в траве рассыпал яркие бусинки! — воскликнула первоклассница Маша.

— Ребята! А давайте все вместе Клюквинки-бусинки соберём! — предложила Ирина Петровна. — Мы же взяли с собой корзинку!

И дети с радостью разбежались по мягкому мху.

— Как приятно собирать Клюкву! — сказала Соня. — Не жарко и комары не кусаются! <...>

— А морс из Клюквы — самый полезный напиток. Он оздоравливает наш организм, в нём много витамина С! — сказал отличник Слава<...>..

— Я обязательно нарисую осеннюю картину! В какое чудесное время растёт Клюква, — задумчиво сказал Миша.

И Клюквинка радостно улыбнулась и засверкала ещё ярче под угасающими солнечными лучиками.

Как здорово дарить людям радость и знать, что ты кому-то нужен!

13. А. Белавина «Шанёжно гулянье»

Как у нас задумают жонки праздник какой - так целую неделю длится. А как заведут стряпню - дак уж в каждом доме. И не просто так, а со словечком каким али заведённой песней. Така и стряпня получается - сколько в неё души вложено. Все стряпают, стараются - у кого басче получится. А потом и потчуют на гулянье. Деток малых да стариков - за так. А молодёжь за выкуп какой заценивают, кто что может-умеет - таку шаньгу и дадут. А шаньги-то разны бывают: наливные, крупяные, картофельные да налистники - с разной начинкой<...>.

На гулянье всем весело, хорошо, друг перед дружкой соревнуются, чтоб без заветной шанёжки не остаться. Да каждый побольше хочет себе этих заветных шанёжек заполучить, чтобы лицом в грязь друг перед дружкой не упасть.

В конце шанёжного гулянья устраивалось антиресное соревнование: кто больше с чаем шанег съест. Тут уж едят все. Едят, пыхтят, руками помогают - подпехивают, чаем запивают. Так наедятся, что встать не могут.

А народу на шанёжно гулянье тьма собирается, что яблоку негде упасть. Заранее со всей округи попадают, так как знают, что во время шанёжного гулянья заветные шанёжки волшебной силой обладают.

14. В. Хмелевская «Поморска говоря»

Ты, гостюшко, на речь-то нашу не дивись. Край поморской наособицу, у льду вечного, ненарушимого, у морей холодных. Живём своеобразно, и говоря у нас своя. Откуда пошло тако, никто доподлинно не знат, а деду моему, как вьюношем был, старики тогдашны такой сказ сказывали.

Жил в давешни лёта в краю нашем народец немалой. На Руси его чудью заволоцкой прозывали<...>. Найдут каки лихи люди с Новгорода али с норвецкой стороны - чудь в леса ульнёт да и сидит - переждат. Как гости незваны, бурлаки непрошены восвосяи уйдут, чудь из чащи вылазит. Оглянёцца, обтряхнёцца, порядок наведёт да дальше живёт. А приезжи, что ни лето, всё ухватистой да наяноватей. Анбары жгут, хоромы ломают, утварь выносят, рухлядь обирают. Из лиха чуди дело еко кажет. Вот и надумали деды чудски, чтобы чудь русью обернуть. Восприяли веру древню, православну, да так ею утвердились, что держались крепко, когда и Русь вся отступилась - мало не до нынешних лет<...>.

А время-от поджимат, того гляди гости непрошены приволокуцца. Только обрядились - гости незваны уж на дворе. Из ушкуев выступили, к мужикам нашим приступили. Наши кресты кладут по-православному, поклоны бьют по-писаному, разговор ведут по-учёному. Приезжих оторопь взяла: куда ни глянут, кругом русь. Кого обирать, кого грабить? Спрашивают: куда, мол, чудь делась? Им в ответ: была, дескать, чудь, долго с русью боролась, да в землю ушла, в канский мох провалилась. А здесь теперь русь стоит твёрдо. Приезжи помирнели, вадить не посмели, за торговлю взялись. А порядки чудски и в поморском званьи соблюдающа. Вот и места разны под старыми именами сохранили, чтобы путаницы какой не вышло. Кто не наш, тот их и произнесь-от не может - язык выворачиват.

Скажешь, не было тако? А вот сам посуды, пошто в нашей земле один цокат, другой цокат, третий окат? А дело просто - чудь велика была, тут и мерь, и весь, и емь, и друти всяки-разны народы жили. И кажный народ на свой манер одеваецца, на свой лад поморску говорю переговариват. У нас и присловье тако есть: говоря-де одна, да говоринки разны<...>..

15. В.П. Чиркин «Про ягоду-морошку»

Попробовал дедушка незрелую клюквину - кисла, аж скулы сводит! Пошёл дальше и попал на морошковую поляну.

Листья у морошки крупные, будто ножницами вырезаны.

Среди листочков на крепком стебелёчке единственная дочка, ягодка-морошинка уютно устроилась<...>.

Пока ягодка из цветка вырастает, она лицом бела, и чашелистики у неё, будто пальчики, в кулачок сжаты.

Так морошка дитятко своё прячет.

В это время морошку «слепой» называют. А вот когда подойдёт пора зрелости, морошинка щёчками краснеет, чашелистики раскрывает и всем себя показывает: берите, кушайте на здоровье чудо лесное, ананас северный!

Спелая морошка нежна, сочна и духовита, будто пчелиный мёд с винным привкусом. За это её в шутку «пьяной» называют. Если пить захочешь, съешь горстку ягод - и жажды как не бывало!

16. Л. Тюрикова «Северны пингины»

Говорят, вот жонка-то, Ефросинья, встала как-то в утренню рань, глянула спросонья в окно, а там... Чудо чудное! Сидят по всему берегу пингины. Сами маленькие, хвост большой, грудки белы да фракы чёрны.

Давай Ефросинья голосить на всю округу:

- Сюды скорее, люди добры! Пингины к нам прилетели.

Вся деревня сбежалась, особливо робята. У их особый интерес. Эко диво редко бывает. Во все стороны напористо глядят, а пингинов-то нет.

- Чего-то ты, Фрося, напутала. Заставила нас такую дорогу идтить почём зря. Вон ишо и всю деревню перебудила.

А Фрося отвечает:

- Кажно слово правда, истину сказываю. Так всамоделишно было. Сидели они таки справны вон на том самом месте<...>..

Решили товды деревенски ночью в засаду сесть. Надоть самолично проверить. Ету оказию разрешить. Посидеть, покараулить - вдруг пингины снова прилетят.

Вскорости и рассвет наступил...А пингинов нет. Ужо домой собрались. Глянули, а по небу летят ети самы пингины<...>..

Подлетели они поближе, смотрят деревенски, да это же сороки! А сыздали и впрямь на пингинов похожи. Вот те и Фрося. Сорок с пингинами спутала.

Зато с тех пор сорок не иначе как «северны пингины» кличут.

17. Н.В. Скоробогатько «Сказ о святых земли»

В далекой северной стороне есть студёное Белое море. А в море том прячется от мирского шума и суеты Соловецкий остров-монастырь - знаменитые Соловки<...>.

Однажды монах Савватий услышал, что...севернее, в студёном Белом море есть необитаемый Соловецкий остров, и направился туда. У реки Выг встретился ему инок Герман, и они вдвоем решили уединиться на безлюдном острове: приготовили ладью, нагрузили ее съестными припасами, орудиями труда и, дождавшись тихой погоды, поплыли на неведомый остров<...>.

Спустя некоторое время инок Герман покинул остров, и Савватий остался один. Как он там жил в лютом холоде и голоде - о том один лишь Бог ведает! <...>.

После смерти отца Савватия Соловецкий остров сиротливо пустовал в течение года. Но свято место пусто не бывает: приплыл сюда молодой инок Зосима, искавший молитвенного уединения. Место это указал ему отец Герман, тот самый, который прежде жил на Соловках с отцом Савватием.

И вот они вдвоем прибыли на остров и там, на берегу пресного озера, соорудили себе хижину. На другой день утром Зосима вышел из хижины, и что же он видит? С неба к нему спускается большой яркий луч света<...>. Он зажмурился<...>. Открыв глаза, он увидел на небе...большую прекрасную церковь<...>.

- Отчего это, брат мой, ты так в лице изменился? - спросил его Герман.

Выслушав взволнованного Зосиму, он рассказал ему, как некогда ангелы прогнали с острова семейство рыбака со словами, что Бог-де устроил остров сей для монахов.

- Вот я и думаю, брат, что все это не случайно: Господь привел тебя сюда, чтобы ты основал здесь мо- нашескую обитель, - заключил Герман.

И тогда отшельники с молитвою принялись за дело: нарубили деревьев и стали строить кельи. А еще они засадили огород, чтобы выращивать овощи себе на пропитание. Так и потянулись их дни - в тяжких трудах, посте и молитве<...>..

Постепенно стали прибывать другие иноки. Так образовался монастырь<...>.

Монастырь рос и украшался день ото дня<...>.

Прошло с тех пор уже более пяти веков. Пережив разные времена - и расцвета, и лихолетья - могучий Соловецкий монастырь живет и процветает молитвами святых преподобных основателей своих - Зосимы и Савватия.

18. С. Кошкина «Залив чудес»

<...> Совёнок Бел знал, что «сиверко» — это северный ветер, и ему понравилось, что он не станет угрожать им в желанном путешествии по Белому морю.

— Ах, какое оно большое! — удивился совёнок, взглянув вдаль моря. — Но я читал, что оно одно из самых маленьких морей Мирового океана.

— Правильно читал, — ответила Чайка, снова стукнув по рулю. — Среди морей, омывающих Россию, оно одно из самых маленьких. Меньше его только Азовское море<...>.

Но тут Бел заметил через прозрачное дно катера ярко-зелёные водоросли.

— Это ламинарии — очень древняя группа растений, — объяснила совёнку Чайка, — или морская капуста.

— Здесь глубоко? — спросил совёнок, изучая дно катера.

— Глубоко, но глубже всего в центре моря. Нам с тобой нужно дружить с берегом, не уходить далеко в Гандвик.

— Гандвик? <...>.

— Так скандинавы называли Белое море. Это означает «Залив чудес», или «Колдовской залив».

— Как это?

— По-саамски «ганд» - чудище, а «вик» —залив.

— Белое море что, волшебное?

— Волшебное, особенно для чаек. Оно кормит нас, мы живем им. Понимаешь?

— Как поморы?

— Как поморы. Без моря нам жизнь, тоска...Белое море очень богатое.

— В нём что, зарыта куча кладов? — совёнок поздоровался через прозрачное дно с очередной рыбкой.

— Ну, куча не куча, не знаю, мне клады не нужны. Мне рыба нужна, а её в Белом море много. Смотри, это Беломорская Сельдь. Возьмёт рыбак её в сеть, поднимет, а вся мелочь в ячейки на волю выскакивает.

— Навага, Навага, — постучал по дну совёнок, и рыба даже подпрыгнула в воде.

— Навага жадная: всё хватает. Ей и наживки не нужно. Поморы говорят: «На лоскут, без разборки кидается». Первая лоскут схватит, а вторая за её хвост цепляется. Вот чудная рыба.

— А Сёмга? — хитро посмотрел на Чайку совёнок.

— Что Сёмга? Сёмга больше всего борется в море с рыбаком. Ух, и любит она свободу, — ответила Чайка, всматриваясь вдаль. — Ещё в Белом море есть адмиральская рыба Треска, сонная рыба Палтус, Полосатая Зубатка<...>..

19. В. Суханинский «Архангельские козули»

<...>Как-то весь день Данила по крышам верхолазил, трудился на печной трубе... Видит: у ворот соседка стоит. Матрена-вдова. Улыбку ему дарит, говорит: «Витушки пеку, а дым-то в избу, не печь - кадило, не поглядишь ли трубу?»

Данила на крышу полез. А там - бедлам. Вороны охотятся. Свою подружку словят, в снегу обвалиют да в трубу на бельевой веревке спускают. Через которо время вынут, а в клюве - калач-витушка...

«Ах, воровки, куда Матрена смотрит». Снасть схватил. Они врассыпную <...>. Пряники по всей крыше кинуты. Данила их собрал, просиял: «Такой аромат и для меня клад» <...>.

Ране-то архангельские вороны все белы были. А как? Море у нас Белое, медведи белые, ночи белее наших не сыскать. Самый поморский цвет и есть.

А тут, видит Данила: у ворон форма не опрятна, не бела. Его и осенило. Он с крыши слезат, к Матрене через порог ступат. А та гостя привечат, вокруг стола хлопочет. К шестку подхватила - витушками угощать, а там - шиш ночевал, противень-то пуст... Данила-то и нашелся: «Твои витушки лётны подружки - вороны стаскали, спасибо передавали. Такой душисты они веком не едали. Да за то их прости. А мне пора идти». Витушку из кармана достал, сказал: «Эта слада для меня награда, не тужи, к завтраму жди».

Матрена на лавку села да заревела.

И Данила не пень, на сердце волнение. Пряник-то дарили на свадьбу, на уважение. Думат: как Матрене на ответное угодить, придумкой удивить, чего смастерить?

С тем домой пришел, да в сон ушел, а в нем видит: олень чудесный на поляне стоит. На голове куст рогов ветвистых до неба достает. На них яблоки висят, а на яблоках птички поют... С кровати скочил... Железо раскроил. Из него формы выгибат да напеват<...>. Пока пел, к утру приспел. К Матрене идет, формы подает, объяснят: «Этой загибулей режь пряник косулю, это звезда да конь, да корзина с дарами...»

<...>Скоро печь затопила, тесто замесила, «духами» заправила, раскатала, формами печатат да приговариват: «Раз козуля, два козуля, эта козуля конь, раз козуля, два козуля, эта козуля звезда...»

А Данила уже по Соломбале идет. Тут сегодня его лошадки - печны порядки... Витушки Матренины крошит, в трубы бросат, запах для ворон добывает... Со всей округи летят. Трубы, что палубу чистят, дрят... Да он уже причесан, умыт. К Матрене спешит. Серебряны сережки в подарок покупают.

Матрена тоже в наряд. Его встречат, самоваром привечат. А на столе диво! Пряники - картинки живы<...>. Да сережки-то достает, ей подает... А Матрена: «Что ты, Данила? Задарил, завеселил, богато зажил?» А он: «Спасибо твоим витушкам, моим летным подружкам, без них я бы не разбогател...» <...>.

А время на стреме. Год позади.

Как хозяйки козули-то запекли, вороны без привады в трубы ползут... Так Данила ворон к своему ремеслу поставил, а сам по мечте своей в море пошел... Заматерел, закрасел. Да к Матрене-то и посватался<...>.

С тех пор вороны-то зачернели. А козули по сю пору к Рождеству пекут, на базар несут, за границы возами отправляют, красу поморску прославляют<...>.

20. Р. Пономарева «Про полеты»

Городски-то девицы нонь дорогушкой косметикой мажутся — красоты себе добавляют да кавалеров завлекают. И скажу я вам: коли кто из робят надумат жоничья, — вот мой совет: невесту нать увидеть, когда она из байны выходить станет, — краска-то смыта вся, и девка как на ладони.

А в нашей деревни все деушки натуральну красу имеют: румянец у них от солнышка али от морозу, блеск глаз — от звезд и северного сиянья, цвет бровей соболиных — от вечерних сумерек да теней ночных. Телом-то девоньки белокожи от снегов сыпучих да водицы ключевой. Стройны они, как березки, от хождения по воду с коромыслом: водичка в ведрах не колыхнется, потому как у наших деушек поступь плавна: идут — будто лебедушки плывут. Еще и бойки, смелы у нас красавицы... от полетов. Да, да!

Повадились наши девчата за натуральной красотой по большим праздникам летать. Повыташшат в ветреной день из анбаров шали: и шелковы, и гарусны, и суконны с кистями — всяки. Выйдут за околицу. Коли это зимой, расстелют ровненько их на чистом снегу нетронутым (летом-то — на травке), порассаживаются (кто поодинке, кто по двое, а то и троима) и начнут хорошего ветру ждать, потому как соображают: на слабом не полетишь. Как только покрепче, подреней какой подует, девки подолами завертят, закрутят и подымутся на своих шальях в поднебесье, над самой нашей деревней — аж дух захватыват. Весело-то! Песни начнут голосить. Да так залиvisto!

<...>.

А когда летающыим надоест, они рулят к избам, каждая свой плат норовя окурат на сугроб (какой попышной) приземлить.

А там уж их робята ждуд, шали мерзлы сворачивают и несут в избы, чтобы просушить, а уж опосля снести в анбар, где они и хранятся до другого разу. Ины бережливы хозяйки чуть не сотню лет пользуются этими шальями. Дочерям своим, внучкам и правнучкам передают в приданое...

А после полетов краса-то природна у наших девчат на глазах расцветат <...>. Щёчки-то как цветики аленьки. Брови дугой, в глазах звёзды сияют<...>.

21. Д. Макурин «Пинежские комары»

Кто в посёлке Пинега не бывал, тот и комаров не видал. Это про архангельских говорят: большие, упитанные, размером с воробья. А по Пинеге такие экземпляры летают, что с ног сбивают.

Мне ещё старые люди рассказывали, отчего в пинежских лесах столь крупная порода объявилась. В Архангельске-то всё комарьё заводы да мануфактуры распугали. По зимнему и канинскому берегу суровые ветра – шелоник да сиверко – комаров сдували. А на Пинежье пискунам покой и уют, ягоды – земляника, черника, брусника – пропитанье дают. Вот на таких-то привольных харчах и разнесло комаров невзначай.

Народ на Пинеге тоже не лыком шит: как увидел такую животиночку, сразу же смекнул, что к чему. Эдаких-то комаров и запрячь можно! Поле, конечно, на них не вспашешь, но кое-чего подвезти, небось, силёнок хватит. Скажем, пару-тройку мешков муки с мельницы или картошки с поля вывезти. Так и стали нарочно комаров приручать да в упряжь впрягать.

Первые-то, правда, слабенькие были, еле-еле лето отходили, хоть их и усердно хозяева морковкой кормили. На зиму комаров в погреба да пещеры сносили, там они к потолку цеплялись, и лишь к весне просыпались. Всю зиму крылом укрывались и друг к дружке жались, чтобы теплее было. Так и висели, как летучие мыши вниз головой, а весной мужики забирали каждый своего домой. Во дворах молоком да шаньгами откармливали и снова к работам принарамливали.

Порой встречались и такого рода комары – с характером вредительным. Бодались, кусались и всеми шестью лапами лягнуть пытались. Эдаких-то строптивых букетом крапивы жиганут, по правому да левому боку молодым листочком пройдут, они враз и присмирят. Тогда повезут комаров на дальний сенокос, где полем, где дорогой, а где по воздуху через реки-озёра. Вот только от монотонного звона крыльев морить начинает, ездовой на телеге засыпает.

Через сто лет комары и к зиме приучились. Выйдет, бывало, комар из душного хлева, упадёт на бок в сугроб и давай в снегу валяться, от блох отряхаться. Накушается, напорыхается, крылышки встряхнёт и обратно в стойло уйдёт. Уж с того времени ни одной ярмарки без комариных катаний не обходилось. Особенно на масленицу они выкомаривали, в тройку запрягались и до упаду детворе покатушки устраивали.

А самые сильные комары в пожарной части служили. Пока красных машин с сиренами не было, именно комары пожары тушили. У каждого расчёта было по три комара, своя тележка с бочкой и два багра. Один воду подавал, второй вместо шланга из хоботка на огонь поливал, а третий брёвна багром раскатывал да крыльями пламя сбивал. Пожары хоть и не частые были, но комары всегда верой и правдой служили.

С тех пор не одна сотня лет утекла, а комары и по сей день над ухом пищат – пожары не тушат, только на своём языке комарином чего-то шумят. Может быть, чаю с вареньем хотят?